Елена Витальевна Терентьева
Российский государственный университет социальных технологий
terenteva@rgust.ru

Долг задекларированный и долг исполненный: инклюзивная повестка в официальном и медийном дискурсе

На материале аналитической панели СКАН-Интерфакс рассматривается отражение инклюзивной повестки в СМИ через призму журналистского долга. Выявлена типология стратегий освещения инклюзивной повестки, зоны, в которых журналисты воспроизводят официальный дискурс (декларация долга) и формируют медийный дискурс (проблематизация исполнения долга).

Ключевые слова: инклюзивная повестка, официальный дискурс, медийный дискурс, СКАН-Интерфакс.

В структуре российской инклюзивной повестки выделяются два взаимосвязанных дискурсивных потока: официальный дискурс, представленный нормативными документами, отчетами ведомств, и медийный дискурс, формируемый СМИ. Обозначенные дискурсивные потоки обнаруживают принципиальное различие. Официальный дискурс фиксирует долг «декларируемый» (обязательства государства по обеспечению равных возможностей для людей с инвалидностью и ОВЗ), а медийный призван отслеживать «долг исполненный», то есть реальную практику реализации этих обязательств. Такое разграничение опирается на теорию социального заказа в журналистике, разработанную С. Г. Корконосенко. Долг не сводится к внешнему принуждению, а предполагает сознательный выбор журналиста в пользу социально значимых тем [1: 33–35]. Следовательно, общественный долг журналиста состоит не в ретрансляции официальной повестки, а в сопряжении ее с проверкой исполнения этой повестки. Цель работы состоит в том, чтобы выявить типологию стратегий освещения инклюзивной повести и

определить зоны, в которых журналист исполняет свой долг, освещая, что задекларировано, и показывая, что и как из задекларированного исполнено.

Материалом для исследования выступает сформированная по авторскому запросу аналитическая панель СКАН-Интерфакс, включающая в себя структурированный перечень источников и количество публикаций по инклюзивной тематике. В качестве основного метода использован сравнительный контент-анализ структуры источниковой базы с последующей типологизацией стратегий освещения инклюзивной медиаповестки.

Анализ эмпирического материала позволил выделить шесть дискурсивных типов стратегий: нормативно-декларативную, нормативно-отчетную, локально-проблемную, агрегирующую, нишево-адвокационную и пользовательско-сетевую. Проведенный анализ сформированной аналитической панели дал возможность также выявить зоны воспроизводства официального дискурса, а именно: ведомственную, государственно-медийную и агрегационную. Данные зоны представлены сотнями источников и тысячами публикаций.

Модальность этих публикаций реализуется как утвердительная («имеется», «создано», «обеспечено» и т.д.), упоминаемая проблема подается в материалах как «находящаяся на контроле» и «решаемая». Эту зону мы условно называем зоной 1, или зоной «декларации долга». Зоны воспроизводства медийного дискурса (локально-проблемная, нишево-адвокационная, пользовательско-сетевая) представлены меньшим объемом публикаций, но в них отмечается проблемная модальность («отказали», «не работает», «недоступно»). В таких публикациях журналист не транслирует официальную позицию, а проверяет ее исполнение. В этом случае мы можем говорить о зоне 2, или зоне «исполнения долга». По нашему мнению, агрегирующая стратегия формирует условную зону 3, зону «имитации долга». Таким образом, можно говорить о «трехмодальном» устройстве инклюзивной повестки: декларация, имитация и проблематизация.

Итак, анализ аналитической панели СКАН-Интерфакс показал, что инклюзивная повестка в основном декларируется в официальном дискурсе (зона 1) и проблематизируется в медийном (зона 2). Как представляется, общественный долг журналистики состоит в сопряжении этих зон. Если же журналистская деятельность подменяется ретрансляцией или имитацией (зона 3), то говорить об исполнении журналистикой общественного долга не приходится.

Литература

1. Корконосенко С. Г., Третьякова О. В. Свобода, ответственность и социальный заказ в журналистике // Вопросы теории и практики журналистики. 2026. Т. 15, № 1. С. 24-38.